

___8-го марта вечером отмечали женский праздник у Лебле. Люда сразу объявила:
___- Только без этого... - и ляпнула: -... без умственного онанизма, будем просто веселиться.

___Я заметил:

___- Можно подумать, что в остальные наши встречи мы серьёзные разговоры ведём. Я, правда, пытаюсь, но вас разве раскочегаришь.

___Люда возразила:

___- Нет, нам очень интересно и на отвлечённые темы поговорить. Только для этого надо специально собираться, без пьянки, не в праздники.

___- Чего же мы не собираемся? Вот приходите к нам специально на письма отца Ианнуария, я вам почитаю с удовольствием.

___И Люда с Серёжей пришли к нам, буквально через день, и я впервые весь вечер читал письма отца Ианнуария, и все сидели тихо и слушали. В некоторых местах Серёжа пытался протестовать - какие-то утверждения ему казались неверными, но я просил его потерпеть и послушать дальше.

___Действительно, дальнейшее поясняло предыдущее и в конце концов Серёже всё в целом понравилось. Женщины же просто устали и остались неудовлетворёнными.

___13-го были на спектакле студенческого Литературного театра "Вагончик". Там девчонки шестнадцатилетние устраивают коллективные избиения своих сверстниц, а взрослые пытаются разобраться, отчего это нынче молодёжь такая пошла, но так ни до чего путного и не додумываются.

___Дело происходит в городе Иня, который строится по современнейшему проекту на память потомкам от предков. Автор проекта - отец хулиганствующей дочери, покрывающий её безобразия посредством своего влияния на городские власти, да он и сам в их числе (главный архитектор города, кажется).

___В течение всего спектакля над сценой висит транспарант: ИНЯ-ГОРОД БУДУЮЩЕГО. Это мне понравилось. Пьеса же в целом - нет. Автор проблему видит, но суть её - ложь и аморальность окружающего детей взрослого мира - так и не формулируется.

___15-го марта мы с Карвецким (он замещал Иванова, который в ноябре ещё укатил на Кубу на полгода) отправились в Ленинград на переговоры с заказчиком. Чтобы не мотаться каждый день в Сестрорецк и обратно, я ещё из Калининграда просил по телефону заказать для нас гостиницу. Нас направили в общагу "Вектора", что в грязном колодце на Кировском проспекте. Пока не было коменданта, тупо убивали время - сходили в кино, поели в отвратительной забегаловке, а потом выяснилось, что заявку на нас сюда не донесли, мест нет.

___Славу, правда, устроили, а я позвонил в Сестрорецк, что приеду сегодня поздно вечером после того, как навещу Иринку с Димой. К ним за Поклонную гору - в район новостроек на месте бывших пригородов Озерки-Шувалово, куда мы с Удельной от Морозов купаться ездили, - мне пришлось ехать в самый час пик, да ещё тащить помимо своего здорового командировочного портфеля пакет с Иринкиным весенним пальто. Как нарочно, ещё и трамвай встали на проспекте Энгельса, и я пару километров чесал пешком, пока не подсел на какой-то автобус, довёзший до Поклонной, а оттуда ещё пару остановок проехал на другом автобусе.

___Дима с Ириной снимали в двухкомнатной квартире небольшую изолированную комнату у хозяйки лет под пятьдесят, сын которой служил в армии, мужа не было, но иногда появлялся сожитель. Квартира в порядке, обихожена, в комнате у ребят, правда, только тахта, письменный стол да два стула, одежду даже у хозяйки приходится хранить.

Но с хозяйкой ладят, и жизнью своей здесь вроде бы довольны. Меня оба смущают, скованы. Спрашиваю, как с пропиской у Иринки.

— Все в порядке.

— Покажи-ка паспорт.

— В самом деле, стоит штамп, прописали в общежитии на Мориса Тереза.

— А почему молчите, не пишете, не звоните? Родители же беспокоятся.

— Мы звонили неделю назад.

— А про прописку родители до сих пор ничего не знают, волнуются. Ну, а с регистрацией как?

— Да вот, ближайший к институту загс закрыт, там ремонт, а в этом районе часы работы неудобные, надо с занятий сбегать.

— Так, и что же вы собираетесь делать?

— Вот в ближайшую среду подадим заявление.

— Ну, а живёте-то дружно?

— Дружно.

— Не ссоритесь?

— Нет.

— Вот так - ни шатко, ни валко - и шёл у нас разговор. Поужинали. Иринка картошку пожарила, котлеты оказались в наличии, чай попили. Потом ребята пошли меня провожать, на такси доехали до Ланской и простились на платформе. Иринка сказала, что придет завтра в Сестрорецк. Я велел позвонить сначала, выяснить обстановку - все ли там здоровы, до гостей ли Бургвицам.

— Визит к ребятам меня успокоил. Вроде бы всё, слава Богу, нормально. Бургвицы ждали меня, встретили сердечно, как всегда. Тётя Тамара весь вечер рассказывала мне, какие переживания выпали ей на голову с нашей дочерью. Диме они до сих пор простить не могли, что он увёл Иринку из их дома. О беременности Иринкиной тётя Тамара, к счастью, не догадалась вроде бы, ей и без того расстройств хватало. Наше с Сашулей согласие на их женитьбу её успокоило, так как снимало с неё ответственность за Иринкину невинность, которую она так оберегала, да не смогла уберечь. Из-за этого она очень переживала и негодовала на Диму.

— Чуть ли не весь следующий день мы со Славой проторчали на "Векторе", с утра долго очень оформляли пропуска, потом настал обеденный перерыв, так что только после обеда мы вели деловые разговоры, а до этого просто так слонялись. Да и деловые разговоры получились не шибко деловыми. Пошёл последний год выполнения темы, а обещанной ЭВМ не было и ею не пахло.

— Через Академнаб раздобыть машину не удалось. Предлагали нам в прошлом году ЕС-1035 вместо ЕС-1045, машину с быстродействием в пять раз меньшим, так мы, пижоны, отказались, а теперь уже жалели об этом. Заказчик помочь фондами не мог. Деньги - миллион! - оставались неизрасходованными. Ответственность за это несли и мы, и заказчик. Вот и обсуждали теперь, что делать.

— Заказчика волновало больше всего (если не только), как бы эти деньги всё-таки истратить до конца года и благопристойно отчитаться за них и по всей теме. Нас же волновало, в сущности, другое - как бы эти деньги всё-таки спасти, то есть превратить их в нужную нам машину, а не растратить абы как. О реальном выполнении темы к концу этого года речь уже не шла. Но мы готовы были продолжать работу, продлевать тему и договор, и даже брать на себя новые, дополнительные обязательства, лишь бы получить машину.

— Ведь столько сил уже положено, столько времени истрачено на разработку "большой модели", что бросать это дело на полдороге нам было никак нельзя. Это значило бы выбросить на ветер по два года работы у пяти, как минимум, человек. Ставка на "большую модель" сделана, и игру надо продолжать любой ценой. К тому же буквально

на днях забрезжили некоторые новые возможности добыть машину, причём не где-нибудь, а прямо под боком, у нас в Калининграде, на заводе "Кварц", том самом заводе, директора которого в своё время пытался надуть Гострем с установкой нашей "двадцатки".

— Этот завод последние несколько лет выпускал (не серийно, а единицами, по спецзаказам) лучшие в Союзе мини-ЭВМ "Электроника-79", которые почти по всем параметрам превосходили или не уступали ЕС-1045 и в то же время были проще, много меньше габаритами и в 5 раз дешевле. Однако раздобыть такую машину было практически невозможно. Ни в какие планы производство этих машин на продажу не включалось.

— С разработчиками этой машины завёл знакомство и поддерживал контакты Женя Лексутов - лучший электронщик у Иванова, прекрасный, добрый парень, мечтавший, как и мы, о машине такого класса, хотя и для других целей. Женя надеялся на то, что вдруг какой-нибудь заказчик откажется от изготовленной машины, а такое бывает - денег, скажем, не окажется к сроку, или планы изменятся, тут мы её и подберём.

— Никто, однако, не отказывался. Зато выяснилось, как можно попасть в число заказчиков "Кварца". Для этого нужно в подходящий момент (!) заключить с ними договор на опытно-конструкторскую разработку специализированного вычислительного комплекса на базе этой машины. Разрабатывать-то они будут всего лишь какой-нибудь один новый узел из числа дополнительных периферийных устройств, но чтобы стоимость разработки была выше, этот узел должен быть состыкован со всем тем, что у них уже есть разработанного. Нам же как раз и нужно было всё вместе - и процессор (собственно ЭВМ), и периферия - дисплеи, дисководы, магнитофоны, графопостроитель и т.п., чем больше, тем лучше.

— Так вот Лексутов узнал, что на "Кварце" вопрос о заказчике на будущий год пока ещё не решён, и, в принципе, им могли бы стать и мы. Это им даже удобнее - не надо далеко ездить на наладку. Перед моим отъездом сюда в Ленинград мы с Лексутовым были на "Кварце" и договорились там, что нас будут иметь в виду. Но заключать договор можно будет не раньше осени, деньги (около 300.000 р, т.е. в 3 раза меньше, чем на ЕС-1045) нужно будет выплачивать в следующем году, когда тема с "Вектором" будет закрыта и деньги уйдут. Комплекс будет готов тоже лишь к концу следующего года, а как до него дотянуть?

— Даже в расчёте на этот комплекс "Вектор" может надеяться на получение результатов по большой модели не раньше, чем через 2 года, скорее позже. Но альтернативы не видно. И если "Вектору" большая модель нужна, ему следует продлевать договор с нами или заключать новый. Мы на это пошли бы, так как нам большая модель не просто нужна, а в ней смысл существования нашей лаборатории, мы над ней всё равно будем работать, пока не сделаем, деваться некуда. Вопрос лишь в том, сколько лет на это уйдёт.

— Всё это я вдалбливал сначала Татьяне Дмитриевне Борисовой, молодой ответственной исполнительнице темы со стороны "Вектора", во всём со мной соглашавшейся, но безо всякого для нас толку от этого, потом её начальнику - Бубнову, который уговорил меня в прошлом году написать отчёт в целях проталкивания наших идей у ихнего начальства, да так ничего и не смог протолкнуть. Бубнов тоже согласно кивал мне головой, разделяя мою оценку ситуации. Однако ни до чего конкретного мы так и не договорились.

— Вопрос о продлении темы или заключении нового договора оставался открытым, да и не Бубнов его решал, он мог только ставить его перед своим начальством. Правда, и от того, как поставить вопрос, многое зависит. Бубнов же, похоже, болел теперь уже не столько за научный результат, сколько за то, как бы благопристойно выпутаться из этой дурацкой ситуации с нами, которую он сам когда-то создал, письменно пообещав эту несчастную ЭВС ЕС-1045.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)